

Обращение к неведению

Вместо предисловия

В концептуальной образности «Персонажа в кальсонах» присутствует тема ожидания, отдачи себя неизвестному, констатация своей идеологической опустошенности. Но эта пустота здесь подается в созидательном аспекте как перспектива, как *немой запрос*. Это своего рода *предэвристическое состояние* и предварительная решимость извлечь ту вибрацию, тональность, которая актуальна, востребована внешней средой в данный момент времени и в данном месте. Вне планов, заказов и расчетов, — такой процесс может случиться спонтанно, по нисхождению неких интуитивных токов к нашему весьма обусловленному уму.

Искусство сейчас не в силах отстраниться от необратимого вплетения в тотальность всего, что доступно человеческому восприятию. Неизбежна его включенность в аспекте эстетического абгрейда и структурирования социума. Уже давно очевидна утрата статической созерцательности и переход к поиску новых форм динамики в искусстве. Художник, тем не менее, стремится к генерации произведений привлекательных, завораживающих, дающих интеллектуальное вдохновение, являющихся инструментом освещения альтернативного пути к существованию. Он способен внести элементы творчества в так называемую повседневность, интерпретировать их на *пове-*

денческом уровне, осмыслить спонтанные их включения в разные области бытия.

Творческое лидерство это тип сознания, который способен создать созидательную доминанту. Можно констатировать состояния запроса и ожидания на появление, внедрение подобных токов, попытку явить некую готовность их приятия.

«Персонаж» — это человек, не просто находящийся в пространном поиске, а приблизившийся к осознанию несостоятельности своих прошлых ментальных конструкций, утомившийся тотальной интроекцией тривиальных, чуждый духу смыслов; это поиск не суетливый, не мечущийся в маргинальности, это поиск в некоторой социальной и личностной невесомости, отрешенности от известного, подобно погруженному в воду и впоследствии воскликнувшему собственное: «эврика!» Потому одна из центральных тем концепции — перспектива вдохновенности новой идеей дальнейшего преобразования. Что преобразовывать — обозначить пока тоже трудно, логичнее вести речь о преобразовании современной личности и социальных общностей. Однако здесь традиционные философские и теологически атрибутивные послания тоже могут оказаться устаревшими, поскольку неизвестно, где в процессе стихийных раскрепощений могут

очутиться наше «я» или наше «коллективное».

Иными словами, «Персонаж» в известном смысле *разотождествлен* со всеми знаковыми и социальными обозначениями. С реальным миром он единиться только метафорой нижнего белья, ограждающего от возможных ярлыков первородности, которые могут возникнуть в сознании случайных прохожих в том месте, где он может оказаться вследствие спонтанных прозрений.

Нижнее белье символизирует постидеократические остатки прошлой, уже несостоятельной системы, вместе с тем сохраняющей знак обезличенности, который в данном контексте является необходимым условием отсутствия индивидуальных принадлежностей. Таким образом, это есть форма отражения че-

ловека, прошедшего тоталитарный опыт как своего рода подготовку к трансцендентному, внеличному, а следовательно, более тонкому восприятию новых художественных форм и ментальных конструкций. Поскольку очевидно, что бремя личности, если оно не осознанно и перезрело в своей индивидуации, влечет за собой шлейф множестваотяжляющих социальных интенций.

Суть этой промежуточной идеи — *обращение к неведению*. Что это за обращение? Возникнет ли в этой форме вопрошания вертикальобразующая идейная ось? Будет ли представлена возможность реализовать «своё–ничто» в резонансе со звучанием задач из источников, более высокоорганизованных, нежели просто человеческий?

Виктор СИДОРЕНКО

